

<http://edoc.bseu.by/>

*Б.И. Кандауров, старший преподаватель
bogdankandaurov1992@gmail.com
ЛГПУ (Луганск)*

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА В СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ

Новое мировое устройство, складывается в результате не военных, а геозэкономических конфликтов. На сегодняшний день, мы можем наблюдать системный кризис мира капитала, который происходит как раз из-за экономической парадигмы. А это означает, что началось формирование новой картографии мира. Прежде всего такая ситуация связана со слиянием политики и экономики в современном мире, в единую целостную систему. Экономика в современном мире меняет свое прежнее назначение, выходит за рамки привычного понимания. Она становится новой идеологией наступающей эпохи, новой властной системой влияния на любой объект ее исследования.

Началом образования геозэкономии, можно считать выступление Эдвард Люттвака, консультанта Совета по национальной безопасности и Государственного департамента США. По его мнению, «соперничество государств не прекратилось с завершением стратегического противостояния сверхдержав. Теперь оно все в большей мере переходит из военно-стратегической сферы в область экономики. Главной целью, которой является обеспечению наилучшей возможности занятости для наибольшей части своего населения, а если понадобится, то и в ущерб населению чужих стран» [4, с. 55].

По его прогнозам в 1990 г., новые конфликты должны были стать геозэкономические. Через несколько лет мир уже сотрясали валютные и торговые войны, геозэкономические по своей природе конфликты. Сопоставив геополитику и геозэкономике, Лютвак утверждал, что методы торговли замещают военные методы в международных отношениях. Поскольку деньги становятся важнее оружия, человеческие ресурсы важнее, чем военные. «...Рыночное проникновение представляет больший знак мощи, чем владение военными гарнизонами и базами» [4, с. 65]. В своей работе «Подвергнутая опасности американская мечта» неоднократно заявлял, что если США не изменят свои геостратегии, они будут терпеть поражение за поражением, и могут в дальнейшем снизиться до уровня третьих стран, «необходимо трансформировать силу в геозэкономические вложения и операции...Это позволит без военного вмешательства завладеть субъектом управления» [4, с. 75].

Другой взгляд на эту проблему имеет российский политолог А. И. Неклесса. В своей работе «Люди воздуха, или Кто строит мир?», он определяет геозэкономике, «как режим перераспределения ресурсов и благ, который в условиях растущего творческого дефицита выступает не только как способ хозяйствования, но и как доминирующая система управления обществом, как

политика и даже идеология наступающей эпохи, как новая властная система координат» [1, с. 329].

На основе своих суждений о современных конфликтах, автор выводит «гексагональную модель» экономической парадигмы современного мира. Его модель предполагает неминуемое слияние двух различных наук, как политики и экономики. Такой шаг позволит ей проявлять себя не только как способ хозяйствования, но и как доминирующая система управления обществом, выполняя функции политики. Также экономика сможет трансформироваться в идеологию наступающей эпохи, становясь, по сути, новой властной системой управления.

По его мнению, чтобы произошел такой ход событий, необходимы следующие компоненты. «...В социальной реальности наших дней присутствует некий влиятельный фактор, сопряженный с идеей развития. В мире, наряду с процессом глобализации, о котором так много говорится и пишется, протекает другой, не менее основательный процесс, который, однако, привлекает к себе меньше внимания. Это процесс индивидуализации: становление энергичной, полифоничной личности, или группы личностей, обладающих доступом к финансовым, организационным, техническим, технологическим рычагам индустриального и постиндустриального уклада, какими люди никогда прежде не владели...» [1, с. 331]. Российский политолог считает, что в скором времени, на фоне процесса перестройки глобализации, придут управленцы нового поколения. Это будет новый элитарный класс, который возьмет под свой контроль важнейшие экономические рычаги управления. И она сможет влиять на любой объект экономики, и добиться без прикосновения его подчинения себе.

Такие действия, приведут в дальнейшем к изменению существующего порядка «Запад – Восток», и «Север – Юг». Неклесса, в своей работе разделяет существующую модель на шестирярусную модель, которая будет состоять из четырех регионов: Атлантический мир, Евразия, Тихоокеанский мир и Индоокеанская дуга. И двух транснациональных областей: Квази – Север и Глубокий Юг. Ведущую роль в этой модели будет играть экономика «нового сектора». Основанного на стратегическом консенсусе североатлантического и транснационального блоков в отношении путей и методов перераспределения мирового дохода, собирания глобальной «ренты». Геоэкономическим инструментарием для достижения подобных целей являются такие глобальные финансово технологии, как мировая резервная валюта, глобальный долг, программы структурной адаптации и финансовой стабилизации. Они формируют систему управления национальными и региональными рисками, а в перспективе в дальнейшем, создание новой глобальной экономической системы.

А. Неклесса отмечает, что на планете фактически идет интенсивное сосязание различных по духу и смыслу геоэкономических концептов. Здесь свои собственные цели преследуют США. По пути адаптации различных сегментов национальной экономики к нуждам глобального рынка в рамках его

североцентричной конфигурации пошла большая часть стран Африки и Латинской Америки, а также постсоветской Евразии, включая Россию.

«...Однако высшим пределом стратегической мысли, является все же организация самого нового контекста, магистрального направления социального планирования, призванного обеспечить оптимальную преадаптацию к творимой реальности Нового мира. Новый мировой порядок будет представлять сложную систему планомерного распределения, и перераспределение жизненно важных ресурсов планеты. А также различных видов экономической деятельности и совокупного мирового дохода...» [2, с. 12].

По мнению политолога, в результате столкновения систем ценностей и жизненных приоритетов, планов желаемого мироустройства и схем взаимодействия геоэкономических регионов, рождается Новый мир третьего тысячелетия, рождается новое общество. «в политической сфере гражданское общество постепенно вытесняется феноменом массового общества, институты представительной демократии и публичной политики замещаются «демократией управляемой», принцип разделения властей размывается, возникают иные весьма влиятельные, хотя и неформальные или полужоформальные центры власти» [3, с. 66]. Автор теории считает, что новые конфликты связаны с появлением «нового класса» — «людей воздуха». Они не связаны с материальным производством, сфера их влияния и действия является как раз виртуальной, не имеющая никаких материальных признаков. То есть мы можем сказать, что уже сейчас многие страны управляются через «онлайн».

Таким образом, современные конфликты в обществе, по теории Неклесса, «это конфликты управляющих элит. Наибольшая опасность в дальнейшем будет исходить от Глубокого Юга, представляющего зону теневой глобализации и криминальных тенденций. Для провокаций, и разжигания новых конфликтов будет применяться деструктивный метод. Он будет предполагать мобилизацию субъектов для участия в конфликте» [3, с. 156].

Иную точку зрения отстаивает доктор экономических наук Э.Г. Кочетов. Под геоэкономикой он понимает «учение о технике национального оперирования в геоэкономической пространстве, в целях своевременной перегруппировки сил для выхода на наиболее благоприятные условия формирования и перераспределения мирового дохода» [5, с. 67].

Центральной частью геоэкономики, как новейшей экономико-финансовой конструкции, по мнению Э.Г. Кочетова, являются геофинансы. «...Вынесенные за национальные рамки систему финансовых атрибутов и денежных отношений, которые и определяют контур глобального геофинансового пространства» [5, с. 56]. Единство нового нефинансового мира, и будет составлять новая финансовая система, которая может состоять полностью из виртуальных корпораций.

Геофинансы могут выступать и в качестве марганизации целых ареалов, зон мирового хозяйственного пространства, где идет процесс расслоения стран. Возникают страны–изгои, зоны «падающих» стран. Важнейшим финансовым атрибутом с точки зрения теории профессора, является мировой показатель доходности каждой отдельной страны, которая составляет всю геофинансовую

систему в целом. Именно борьба за мировой доход и ложится за основу формирования геоэкономической политики любого государства.

Таким образом, подытожив все выше сказанное, мы можем сделать определенный вывод. Исходя из теорий Лютвакка, Неклесса и Кочетова, в дальнейшем конфликты будут связаны непосредственно с экономикой. Лютвакк предполагает, что на смену военным действиям придут геоэкономические биржевые войны. Определенные столкновения в этой сфере, мы можем наблюдать уже сегодня. Теория Неклесса примечательна тем, что его предполагаемая модель уже в действии, и сегодня уже многими странами управляет из вне новый экономический класс элит. Концепция Кочетова интересна тем, что новая экономическая система будет состоять из виртуальных корпораций, в которых по сути все будет иметь не материальную основу. Их главным ресурсом будут геофинансы.

Список источников:

1. Исаев, Б. А. Введение в политическую теорию. «Стандарт третьего поколения». Учебное пособие. Для бакалавров / Б. А. Исаев. – Санкт-Петербург : Питер, 2013. – 630 с.
2. Ланцова, С. В. Политическая конфликтология / С. В. Ланцов. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 320 с.
3. Неклесса, А. И. «Люди воздуха, или Кто строит мир?» / А. И. Неклесса. – М. : «Логос», 2003. – 185 с.
4. Шаталин, О. Г. Экономическая теория (для студентов неэкономических специальностей) : учебное пособие / О. Г. Шаталин. – Санкт-Петербург : ЭКСМО, 2008. – 100 с.
5. Щербакова, О. Г. Экономическая география» / О. Г. Щербакова, А. П. Новиков // Диалог. – 1991. – № 5. – С. 56–67.

<http://edoc.bseu.by/>

*А.А. Киселев, доцент
kiselev_aa@list.ru
БГЭУ (Минск)*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ПОЛИЦИИ КАК ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА

В своей работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельс заметил, что полиция существует с тех пор, когда появилось государство, и «так же стара, как государство» [4, с 130]. В научной литературе начало становления полиции относят к формированию современных государств в Западной Европе в XVII– XVIII вв. [3, с. 206–209]. Современная полицейская организация сложилась в XIX – начале XX вв. Однако сформировавшаяся структура и функции полиции со второй половины XX в. под влиянием разных социально-экономических факторов стали претерпевать